

5 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ А. М. ГОРЬКОГО

ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ ЗЕМЛИ СОВЕТСКОЙ

ПОДВИГ ГОРЬКОГО

Из глубины народной жизни явился Горький, гениальный художник, ставший повелителем пролетарской борьбы и революции. Началась горьковский период истории русской литературы. И знаменательно, что начало литературной деятельности Горького почти точно совпадает с началом революционной деятельности Ленина, открывшейся в конце восьмидесятых — начале девятых годов новую эпоху исторического развития революции в России.

Важнейший исторический период охватывает собой творчество Горького. Это десятилетия, в которые стал на ноги русский капитализм, а вместе с ним и великий русский революционный рабочий класс, уничтоживший и царское самодержавие и весь помещичье-капиталистический строй, одержавший победу в революционной борьбе и гражданской войне, а затем непоколебимо утвердивший новый строй — социализм.

Весь этот титанический путь прошел вместе со своим классом повеяло его всемирно-историческое дело Максим Горький, художник пролетариата, изображавший в своих бессмертных произведениях русскую жизнь своего времени, воспевавший борющихся пролетарских революционеров, выходивших на борьбу с буржуазно-помещичьим гнетом и господством самодержавия. Известна огромная роль художественных произведений Горького в идейном формировании русских революционеров.

Вдохновенные горьковские призывы «пусть сильнее грянет буря!», прозвучавшие с большой силой после мрачной полосы упадка, уныния, идейного разброда восьмидесятых годов, горьковские призывы к возрождению, к бодрости и силе, перекликались с могучей ленинско-сталинской революционной пропагандой, делали своими средствами художественного слова общее революционное дело пробуждения трудящихся масс, воспитания их и укрепления их воли к борьбе за свободу.

Планетные произведения Горького десятилетиями, его непрерывные призывы к активности и деятельности, его чудесные романтические образы таких людей, как его герой Данко, отдающий самое сердце свое для блага человечества, открывающий собой горьковское творчество, являющиеся по праву не только достоянием русской литературы, но и достоянием русской революции.

Уже в начале XX века на всю Россию прозвучало знаменитое горьковское: «Человек — это звучит гордо». И человека воспел Горький-гуманист, больше всех русских писателей испытавший на себе самом, в своей биографии, страшные «свинцовые мерзости» жизни в условиях эксплуататорского строя.

Горький не скупился в своем творчестве на изображение «мерзостей жизни», уродовалин, калечивших людей. Он показывал рабочих, живших до революции в катастрофических условиях поземельного труда, крестьян, мучившихся в нищете и бескультурье, в обстановке «деревенского идиотизма» при капитализме, женщин, становившихся в условиях капитализма проститутками, мужчин, не от хорошей жизни превращавшихся подчас в бродяг и воров, чудовищ детей, не от хорошей жизни терпевших в малых лет радости детства. Вспомним гениальный горьковский рассказ «Странная морщина!»

Горький с болью показывал, как плачут были мерзости окрестной, т. е. уездной российской, жизни, но и как в борьбе с ними прорастало, росло, вызревало здоровое, творческое, свободное, истинно человеческое, как росли революционеры — пролетарии-большевики.

Горький с болью показывал, как плачут были мерзости окрестной, т. е. уездной российской, жизни, но и как в борьбе с ними прорастало, росло, вызревало здоровое, творческое, свободное, истинно человеческое, как росли революционеры — пролетарии-большевики.

Горький с болью показывал, как плачут были мерзости окрестной, т. е. уездной российской, жизни, но и как в борьбе с ними прорастало, росло, вызревало здоровое, творческое, свободное, истинно человеческое, как росли революционеры — пролетарии-большевики.

Горький с болью показывал, как плачут были мерзости окрестной, т. е. уездной российской, жизни, но и как в борьбе с ними прорастало, росло, вызревало здоровое, творческое, свободное, истинно человеческое, как росли революционеры — пролетарии-большевики.

Горький с болью показывал, как плачут были мерзости окрестной, т. е. уездной российской, жизни, но и как в борьбе с ними прорастало, росло, вызревало здоровое, творческое, свободное, истинно человеческое, как росли революционеры — пролетарии-большевики.

Горький с болью показывал, как плачут были мерзости окрестной, т. е. уездной российской, жизни, но и как в борьбе с ними прорастало, росло, вызревало здоровое, творческое, свободное, истинно человеческое, как росли революционеры — пролетарии-большевики.

Павлы Власовы, Находки, Нилыны, росли рабочие-революционеры, показанные в пьесе «Враги», о которых одна из героинь пьесы говорила: «Эти люди победят».

Горький искал сильных, чистых, красивых людей и находил их в лагере революции, в лагере рабочего класса.

В призыве Горького, обращенном к сильным людям, сломить злую, несправедливую, грязную жизнь, призыве, мощно звучавшем в горьковских художественных произведениях, мы без труда узнаем неизменную, неугасимую любовь Горького-гуманиста: «Человек — вот правда».

Горький обличал злую действительность прошлого, в которой он жил и от которой больно страдал вместе со своим народом. Но горьковское отрицание действительности впервые в истории литературы уже твердо опиралось не на утопический, а на реалистический до конца, положительный идеал — идеал социализма.

Когда герой горьковской «Матери» возглашал, что Россия будет самой яркой демократией земли, Горькому виделся впереди замечательный идеал социализма — общество свободных людей, свободно строящих счастливую и разумную жизнь на благо всех людей, жизни, в которой не будет места никаким мерзостям, уродствам, эксплуатации человека человеком. Об этом мечтали все великие русские писатели прошлого, но для них в силу условий их времени этот идеал был чаще всего далекой утопической мечтой. Для Горького, художника эпохи, когда уже вышел на историческую арену революционный рабочий класс, истинный носитель социализма, это была уже не дальняя мечта, а реальная задача борьбы класса, во главе которого стоял его авангард — партия большевиков. И Горький-художник связал свою судьбу с большевиками.

Не раз указывал он, что подлинную революционность он чувствовал именно в большевиках, в статьях и делах Ленина и его соратников. Ленин отвечал той же теплой любовью Горькому, великому писателю трудового народа, подлинному хозяину всего, что сотворил на земле человек. Этого человека — творца всего на земле — воспевал Горький — художник труда. Он негодовал и боролся против общества, которое порабощало и обезличивало тех, кто трудился. Отрешение к труду, по Горькому, — благородная черта человека. Вспомним классическое слово труда в «Моих университетских», где Горький рисовал героическую поэзию труда людей, работающих вдохновенно, с всею увлеченностью и творческой радостью. Прислушайтесь к труду, Горький писал: «...душу озяло желание прожить всю жизнь в этом полубезумном восторге делания...», — это труд, который способен творить чудеса, «может покрыть всю землю... прекрасными дворцами и городами, как об этом говорят вешние сказки». И во имя такого труда Горький звал своим произведениями людей на борьбу, хорошо зная, что право на такой труд человек может завоевать лишь в социалистическом обществе.

Горький горячо любил свою родину и народ, из которого он вышел, народ, выдвинувший его из самых недр своих на передовые позиции борьбы за свое освобождение.

Горький говорил о своей радости жить в стране, «кованной гением Владимиром Ильичем Лениным, в стране, где неутомимо и чудотворно работает железная воля Иосифа Сталина». Это и есть своеобразная горьковская социалистическая патристизма.

И. НОВИЧ.

Алексея Максимовича мне приходилось фотографировать неоднократно. С глубоким волнением я вспоминаю эти встречи.

После одной из съемок на даче у Алексея Максимовича в Горках, под Москвой, я было уже попрощался и собрался уезжать. Неожиданно Алексей Максимович попросил задержаться и сфотографировать его.

Это было тем более приятно, что А. М. Горький вообще не любил сниматься. Он чаще всего появлялся в объектив аппарата незаметно для себя.

Конечно, я очень обрадовался этому случаю. Алексей Максимович пошел в Москву машину за костюмом, в котором ему хотелось сниматься. Ждали долго. А когда привезли костюм, стало совсем темно. Но упустить такую исключительную возможность и не сделать нового снимка было бы непостижимо.

Я помог Алексею Максимовичу надеть привезенные костюм и пальто и попросил выйти на балкон — как можно ближе к свету — и не делать резких движений. После съемки я горячо поблагодарил Алексея Максимовича. Прощаясь, он сказал:

— Только обязательно дайте под этим снимком подпись, что в этом костюме-крылатке я ходил в 1895 году в городе Самаре.

Снимок сделан в июле 1935 года.

Кинооператор М. ОШУРКОВ.

В МУЗЕЕ А. М. ГОРЬКОГО

В эти дни в музее особенно многолюдно. В документах, письмах, выдержках из речей и статей перед экскурсантами встает образ беззаветного друга и пропагандиста первого в мире социалистического государства.

Сегодня посетители музея ознакомились с новыми, интересными материалами. Открывается раздел, посвященный крупнейшему роману Горького — «Жизнь Клима Самойловича».

Экспонируются рукописи романа, высказывания о нем Горького, иллюстрации художников Кукушкина. 19 и 20 июня в музее устраиваются «горьковские чтения».

К «горьковским чтениям» открывается выставка фондов музея — будут показаны редкие документы, фотографии, рукописи, рисунки.

Горький прославлял наши достижения в области индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, воспевавший дружбу народов Советского Союза.

Голос Алексея Максимовича еще в до-революционные годы смело раздавался против расовой вражды. В 1912 году он писал: «Должны ли мы, социалисты, люди искренно верующие, что весь мир может и будет жить братской жизнью, должны ли мы допускать, чтобы жадные и глупые люди способствовали развитию расовой вражды, которая может встать на пути социализма мрачной и крепкой стеной?»

Но особенно часто Горький выступал против пропаганды расовой и племенной ненависти в последние годы своей жизни. В статье «С кем вы, мастера культуры?» Горький сравнивал буржуазную культуру с чумой: «Чума тоже была почти нормальным явлением среди веков, но чума почти исчезла, и теперь роль ее на земле исполняет буржуазия...»

«Расовую теорию» великий писатель рассматривал как последний «идеологический» резерв издыхающего капитализма. Горький учил советских писателей культивировать в людях мужество, честность, отвагу и героизм.

Священный долг советского гражданина — защита социалистической родины. Великий пролетарский писатель говорил:

«Рабочий класс и крестьянство должны вооружаться, помня, что уже один раз могучая сила Красной Армии победоносно выдержала натиск мирового капитализма, будучи безоружной, голодной, разнутой, раздетой и рукоюминой своими товарищами, но очень знакомыми с хитростью во-спитых действий. Теперь у нас есть Красная Армия, армия бойцов, каждый из которых хорошо знает, за что он будет драться».

Могучий предостерегающий голос Горького раздавался на весь мир. Закрытые враги нашей родины, реставраторы капитализма умерли в Горьком.

Алексея Максимовича нет с нами, но осталось его изумительное литературное наследие, его художественные произведения, отражающие жизнь и мечты нашего народа.

Профессор А. ЕГОЛИН.

ТРУД — ЛУЧШИЙ ВОСПИТАТЕЛЬ

«Большая глупость жить, как жили наши бабки, когда теперь показывается, как можно лучше жить», — писал Горький один из его многочисленных корреспондентов.

Эти слова не были пустым утверждением. Нет, автор письма в меру своих сил хотел переделать свою жизнь. Он задумал доказать своему отцу и дяде, как надо правильно кормить корову, чтобы увеличить удои молока.

— Необходимо подкармливать корову картофелем! — утверждал юный животновод. Отец с ним не соглашался — никто в селе коров картофелем не кормил, испокон веков все знали, что летом коров надо пасти на дугу, а зимой кормить сеном и соло-мой, да в лучшем случае еще давать поило из отрубей.

Но молодой поватор не хотел отступать перед чужими неосознанными традициями. Он стал потихоньку таскать у дяди картофель и тайно от взрослых подкармливать им корову. Удой действительно повысился. Но настойчивый естественный воспитатель был пойман дядей как раз в момент кражи картофеля и получил трепку.

Обо всем этом с детской непосредственностью автор — ему было двенадцать лет — написал Алексею Максимовичу.

— Дети отлично растут, — заметил по этому поводу Горький.

Комсомольцам и пионерам двадцатых и начала тридцатых годов нередко приходилось быть инициаторами научного ведения сельского хозяйства. Колхозный строй тогда еще только создавался. На колхозных полях работали немногие тысячи «форзоров», на площадках сталинградского и Челябинского гигантов только шла стройка. Урожай еще во многом зависел от милостей природы; всякие приметы и поверья, выработанные веками неравной борьбы с природой, казались «бабьими» более надежными, чем доводы маленьких новаторов, которые хотели каждую крупную знания, полученную в школе, сразу использовать для преобразования жизни.

В своей статье, посвященной 15-летию ВЛКСМ, Алексей Максимович писал:

«Никогда, ни в одной стране молодежи не работала так разнообразно и успешно, как она работает у нас, в Союзе Социалистических Советов. Очень трудно дать по-настоящему этой молодежи, трудно воспитать все роли, выполняемые нашей молодежью в общественной, общегосударственной работе. Работа эта начинается с отрочества. Пионеры истребляют растительных и животных вредителей: выпалывают сорняки, вылавливают сусликов и яровов, организовано помогают колхозникам в работе на полях, по сбору овощей; организовано демонстрациями против пьянства отцов; энергично пытаются увеличить свою армию за счет детей деревни».

Великий писатель трудового человечества умел любить и ценить труд и сам был неутомимым тружеником.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

Лето 1928 года. Над городом небо, побелевшее от жары. Пахнет прогретым асфальтом, бензиновыми испарениями. Сухая пыль летит в глаза.

А в просторном номере Еврейской гостиницы прохлада и темнота. Горит электрическая лампочка. Плотные гардины прикрывают окна. Луч солнца лежит на ковре, оживляя кусочек нестрой ткани, — единственный луч, сумевший пробраться сквозь щель гардины. За окнами приглушенно шумит ленинградский день.

К нам подходит высокий человек, крепко жмет руку и говорит глуховатым, басистым голосом, по-новгородски нажимая на «о»:

— Пожалуйте сюда, товарищи, очень рад, рассказывайте...

Наша мечта исполнялась. Мы разговаривали с Максимом Горьким.

И вот он сидит перед нами за маленьким столиком в легкой летней рубашке с широким галстуком, приподняв и без того высокие плечи. Покуривает он из своего неизменного мундштука с насаженной папиросой. Изредка глухо покашливает и следит взглядом за облачком тянущегося в воздухе дыма...

Мы просим Алексея Максимовича уделить нам минут двадцать. Тогда он, заку-ривая новую папиросу и улыбаясь, говорит:

— А вдруг мы долгие проговорим с вами, тогда что?

И сразу становится легко и просто. Мы разговариваем с Горьким час, два часа... не считая времени.

У него своя, особая манера слушать — податься вперед всем телом, повернувшись ухом к говорящему, — точно он боится пропустить слово.

Говорили о книгах, о стихах, о пьесах, о путешествиях, о литературе для детей, о нужных темах и, главное, о нашей газетной работе.

Оказывается, Алексей Максимович регулярно читает «Комсомольскую правду» и «Смену».

Он горячо одобряет ту энергичную борьбу, которую комсомольские газеты ведут с сектантством, с его попытками влиять на молодежь.

И тут же он совершает экскурсию в прошлое, рассказывая нам о различных флуксах сектантов, как-то ему доводилось встречать в давние годы скитаний по России.

Алексей Максимович намечает темы, на которые, по его мнению, надо писать чаще и глубже, чем это делается. Воспитание нового человека — интернационалиста, коллективиста, для которого интересы советского государства превыше всего, врага собственничества и обывательских, мелан-ских страстишек.

— И еще о мелочине и учительстве пишут у нас мало и плохо. Надо показать

Горький учил советских ребят любить труд и науку.

«...Особенно приятно знать, что учителям усердно, с любовью, — писал Алексей Максимович школьникам Иркутской 15-й средней школы имени М. Горького. — Так и школьно, ребята, науку надо любить — у людей лет силы более мощной и победоносной, чем наука».

Горький не уставал повторять детям, что им, будущим строителям социализма, нужно приобретать много знаний. Когда группа пензенских школьников прислала письмо, адресованное «вильскому» пролетарскому писателю, Алексею Максимовичу, сурово пристыдил ребят за безграмотность, за многочисленные опечатки, встречающиеся в письме. Это письмо, опубликованное в «Правде», заставило призадуматься многих школьников — все ли они грамотно пишут, заставило призадуматься и педагогов — достаточно ли хорошо они преподают своим питомцам русский язык.

Горького отозвался Алексей Максимович на письмо «База курносых», написанную литературным кружком Иркутских ребят. В ней он увидел не только интересную попытку самостоятельной «литературной учебы», но и оценил ее значение с точки зрения познавательной работы коллектива.

С теплым участием и живым интересом следил Алексей Максимович за жизнью коммуны, где были собраны дети, лишние семьи в годы империалистической и гражданской войны, в годы страшного голода на Поволжье. От острого глаза Горького не ускользнуло самое главное: труд — лучший воспитатель. Московский диспансер, где собирали беспризорных детей, подобранных на улице, вызвал у А. М. Горького, по его словам, впечатление очень унылой и серьезной организации. Алексей Максимович побывал и в Курильской трудовой колонии, где работал талантливый педагог А. С. Макаренко. Он видел, как колония сдавала заводу-заказчику свою продукцию — пять вагонов ящиков. Макаренко умел так почувствовать детям важность и ценность их труда. Инициатива сдавала заказчику в торжественной обстановке — были произнесены речи о значении труда, о труде оркестра колонии. И весь этот церемониал глубоко взволновал Алексея Максимовича...

Наши дети должны любить труд и уважать трудового человека. Многие в этом отношении уже сделали.

Но еще не все наши школьники растут в труде. И в этом вина не столько их самих, сколько семьи и школы. Не всегда еще ленивая праздность вызывает у нас суровое осуждение.

Изучая в школе и в пионерском отряде гениальные произведения Горького, нельзя забывать его мысли о трудовом воспитании молодежи.

П. ШЕНБРУН.

ПАТРИОТ

Горький — пламенный буревестник революции. В каждой строке его художественных и публицистических сочинений горит неугасимая страсть к действию, к жизни и борьбе.

Как великий пролетарский художник Горький видел дальше, чем видели другие писатели. Он имел особую остроту социального зрения. Горький мог одним штрихом, одной черточкой портрета сердца читателей, сердца тружеников. Какое унижение человека он переживал как свое унижение. Чутким своим сердцем Горький слышал стоны замученных, погубленных людей. Он создавал себя неотъемлемой частью огромного человеческого коллектива. Он потому стал писать, что не мог молчать, не высказаться, что у него наболевало, что он видел и наблюдал в жизни.

Путевой вид в писательской деятельности Горького было положение Карла Маркса, высказанное им в «Немецкой идеологии», о необходимости для освобождения человека уничтожить все отношения, все условия, в которых человек является принижением, порабощением, презрением существом. В «Ответе» одному из своих корреспондентов Горький слова Маркса называет правдой, которую должен реализовать рабочий класс — новая историческая сила. И все творчество Горького было направлено к тому, чтобы вы-явить человека, согнутого хамством буржуазии, униженного капиталистическим рабством, забытого до серого, беспросветного существования.

Эту задачу мог решить только пролетариат, до конца революционный класс.

В условиях эксплуататорского строя всеми богатствами страны, трудовым народом бесконтрольно распоряжаясь помещи-ки и капиталисты.

Чтобы вернуть родину ее народу, надо было отвоевать Россию у богатых для бед-ных.

Патриотическое чувство поднимает народ и против национального и против классового унижения. Только большеви-ки — пролетарские революционеры — спо-собны воззвать массы на борьбу за право народа быть истинным хозяином в своей стране.

Горький является великим патриотом своей родины. Ему было больно видеть

свой народ в нищете, бесправии и унижении. Протожаны традиции рус-ской революционно-демократической ли-тературы, Горький в ряде образов разви-вает буржуазно-либеральную интеллиген-цию. Он ненавидел ту интеллигенцию, о которой когда-то Некрасов, гениальный поэт XIX века, говорил как о «богатой словом, делом бедной». Горький пишет, что эти интеллигенты «шлут в жизни удоб-ных мест» и «отрастительно много гово-рят». Эту интеллигенцию Горький жестоко критикует в таких произведениях, как «Мещане», «Дачники», «Дети солнца», «Жизнь Клима Самойловича». Алексей Макси-мович упрекал буржуазную интеллиген-цию в алтарничество, поскольку для нее слова — родина, народ, Россия были бес-содержательной формой.

В романе «Фома Гордеев» приводятся слова журналиста, изображающего буржу-азную интеллигенцию в забвении долга перед страной, в равнодушии к судьбе на-рода:

«...Вы, лучший сон моей страны! Фант вальшего бытия опачен кровью и слезами десятков поколений русских людей! О! нищий! Как вы дорого стоите своей стране! Что же вы делаете для нее?.. Что дали вы жизни? Что сделали?.. Что делаете?»

Сознание ответственности за народные страдания в повести «Мать» звучит обя-зательным актом против паразита, против буржуазно-помещичьего общества.

Послушай Самойлов, обратился к судьям, говорит:

«Я спрашиваю вас — что такое ваша культура?.. Вы воспитываете пионеров, вы разрабатываете женщин и девушек, вы ста-вите человека в положение вора и убий-цы, вы отравляете его водкой, — междуна-родные войны, всенародная ложь, разврат и опьянение — вот культура ваша! Да, мы вращаем эти культуры... Но мы уважаем и неимам ту, другую культуру, творцов кото-рой вы гноили в тюрьмах, сводили с ума...»

Горький любил свой народ и гордился всеми достижениями его. Во многих его произведениях содержится изумительные характеристики русского народа. Горький пишет: «...И вижу русский народ исключи-тельно, фантастически талантливым, сво-бодамы... Я думаю, что когда этот уди-вительный народ отлучается от всего, что

заштупит тачку и путает его, когда он начнет работать с полным сознанием культурного и, так сказать, религиозного, весь мир связующего, значения труда — он будет жить сказочно героической жизнью и многому научит этот и усталый, и обезумевший от преступлений, мир».

В то время, когда меньшевики во главе с Плехановым твердили «не надо было брать за оружие», Горький предсказывал неизбежную победу социалистической ре-волюции в России.

В тяжеле годы реакции, когда среди русской интеллигенции были распростра-нены удушливость и ренетатство, Горь-кий пишет восторженный гимн величии русской литературы:

«Наша литература — наша гордость, лучшее, что создано нами, как нацией. В ней — вся наша философия, в ней за-печатлены великие порывы духа; в этом дивном, сказочно быстро построенном хра-ме по сей день ярко горят умы великой красоты и силы, сердца святой чистоты — умы и сердца истинных художников. И мы они, правдиво и честно освещая по-нятия, пережитое ими, говорят: храм рус-ского искусства строен нами при молча-льной помощи народа, народ вдохновлял нас, любите его!»

Пролетарский писатель больше всего уважал в русском народе активное нача-ло, неслепое стремление и способность добив-ся свободы путем революционного переворота. В 1908 году он писал:

«Верь в свой народ, создавший могучий русский язык, верь в его творческие си-лы. Помогай ему подняться с колен, или к нему, или с ним».

Горький призывал советских писателей воспитывать в народе любовь к социали-стическому родне, верность интересам на-рода и великой партии Ленина — Сталина.

«Мы живем в счастливой стране, где есть кого любить и уважать. У нас лю-бовь к человеку должна возникнуть — е-е возникает — из чувства удивления пред его творческой энергией, из взаимного ува-жения людей к их безграничной, трудовой коллективной силе, создающей социалисти-ческие формы жизни, из любви к партии, которая является вождем трудового народа всей страны и учителем пролетариев всех стран».